

Встретились они в первозданном, толиком:
на могучем хребте, на Камне Тулымском.
Тулым же – первейший на Вишере Камень!..

Оказательство

Одни повествуют о том просто:

С макушки Тулы́ма, бритой ветрами да шквалами, Рысь смотрела закат.
Как делала каждый вечер: смотрела закат.

- В замуж тебе, девушка, в замуж! – скрипнуло, то ли каркнуло от гунявой отшельной сосны, и добавило:
- Законно и безвозвратно – в замуж!..

Нахмурилась Рысь. Светило, катящее в горизонт, вдруг встало за хохлатой фигурой – нелепой и непригожей: клякса в акварели заката... ляпка, Светило заляпавшая... Ощерилась Рысь недобро:

- Не загромождай пространство. Ты мне светом дышать мешаешь... А я им думаю...

Другие ж про то сказывают пространнее, велеречивее,
будто сами при том были, да всё видели, да всё слышали, и кто думил что – то ведали.
Но и не́ были, и не ведали, и не видели, и не слышали... Всё ж свидетельствуют:

На Камне Тулы́м, в верховинах его на о́станце-венце – Рысь дозором. Закат следит. Думы думит.
Зелёный Луч дожидает.

- В замуж тебе, девушка! В замуж! Законно и безвозвратно – в замуж!..

... шумы ли то лешие баламутят темнохвойными па́рмами, ли всамделе каркнуло?..

... но па́рмы-то древние – таёги нехожены – сроду стоят нешевелённые нежитью, чисты от лёшети: духу нечистому путь в па́рмы заказан... что ж за докука? откуда?..

— Вот лежишь ты здесь и пу́стуешь... Зачем одной пустовать? Пустовать надо в браке...
И не абы какой “брак-по-милу”, с прозябанием! Нужен брак шестизвёздочный: замуж-ла́кшери...

... вот завелась же напасть! да откуда?..

... оттуда – с голой ветви отшельной сосны, появившейся вдруг, без предвестий, у обрывного края уступа, где спали в недавне куру́мы под красными мхами – стекали во сне к отвесному срыву... а до срыва того – один рысий прыг и есть: к западу вниз от плиты, она где лежит, за закатом следит...

... и в миг: ни мхов, ни куру́мов: одна скальность исподняя, да стойко́м из неё, из голой скалы, дерево торчит гнусное: изво́истое, кривульное, коряжное... феномен, однако ж, – оказательство...

... да толка явно зловестного: не чудо дивное – ко́зня верёдная... видать, сызнова нечисть шалит, проказит, никак не спокоится...

... а и серою воняет... воздухом спорченным... дух скверный такой, уха́ние прегадкое, химия смрадная: дигидросульфид со скатблом...

... и Роза борейных ветров тому очевидец: вонюцу несёт всё оттуда ж: от стороны западной...

... кабыть, недоброе то дерево – злое: проку́дливое...

... да и гунявое сплошь – лысое... и закручено вона как, ровно тряпё на выжиге...

... да сквернит перспективу лёгую светозарного неба закатного:
середь всего – приключилась коряжина, яко каракуля – на чистом, купавном, пригожем,
да сломала благодать графических ритмов,
порушила стройность цветодинамических пятен –
досель равновесных своею кинетикой
повдоль центробежных линий напруги
открытой вонне композиции чу́дной,
кою вершит величайший Художник:
Миров и Зверенной... – думилось Рыси.

Прищурила Рысь изумрудные глаза́, кистями прянула, о́шиб же пушистый и сам, как верноподданный хвост, затеял о́страстные пирю́ты:

в тот миг Светило, в за́пределы катящее, стало точь за спиной хохлатой фигуры,
коя являла собой генетический казус, именем Пу́па. Ливер Пу́па.
Попугай иноземный, карха́дский.

... вроде и птах, природою тва́рный, а всё ж – хлу́да: сор, мусор, отходы творенья...

Ощерилась Рысь, да недобро:

- Не загромождай пространство. Светом дышать мешаешь... Я им думаю.

